

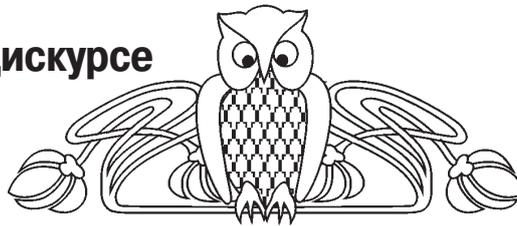

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 387–392
Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 387–392
<https://bonjour.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-4-387-392>

Научная статья
УДК 811.161.1'42

О самопрезентации в спортивном дискурсе (на примере дискурса бойцов смешанных единоборств)

А. Б. Алексеев

Московский государственный областной университет, Россия, 141014, Московская область, г. Мытищи, ул. Веры Волошиной, д. 24

Алексеев Александр Борисович, аспирант кафедры английской филологии, neuausstatten@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2740-4649>

Аннотация. Рассматриваются особенности самопрезентации бойцов смешанных единоборств. Стратегия самопрезентации изучалась преимущественно на материале политического дискурса, но она используется и в рамках спортивного дискурса. Установлено, что для самопрезентации спортсмены активно употребляют метафоры, эпитеты, сравнения, аллегории клише, актуализируют модальность и формулы «Я аутсайдер», «Я лучший», «Я такой же, как вы».

Ключевые слова: стратегия, самопрезентация, имидж, аутсайдер, спортивный дискурс, политический дискурс, гибридный дискурс

Для цитирования: Алексеев А. Б. О самопрезентации в спортивном дискурсе (на примере дискурса бойцов смешанных единоборств) // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2021. Т. 21, вып. 4. С. 387–392. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-4-387-392>

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

On the self-presentation in the sport discourse (On the example of mixed martial arts fighters' discourse)

A. B. Alexeyev

Moscow Region State University, 24 Very Voloshinoy St., Mytishchi 141014, Moscow Region, Russia

Alexander B. Alexeyev, neuausstatten@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-2740-4649>

Abstract. The article considers specific features of MMA fighters' self-presentation. The strategy of self-presentation was studied predominantly on the basis of the political discourse, but it is used in the sport discourse as well. It has been found out that for self-presentation sportsmen actively use metaphors, epithets, similes, allegories, cliches, actualize such modality and formulas as 'I am an underdog', 'I am the best', 'I am like you'.

Keywords: strategy, self-presentation, image, underdog, sport discourse, political discourse, hybrid discourse

For citation: Alexeyev A. B. On the self-presentation in the sport discourse (On the example of mixed martial arts fighters' discourse). *Izvestiya of Saratov University. Philology. Journalism*, 2021, vol. 21, iss. 4, pp. 387–392 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-4-387-392>

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Стратегия самопрезентации рассматривается, прежде всего, в связи с изучением политического дискурса, где она играет ключевую роль в конструировании имиджа политика. В своих предыдущих статьях мы не обошли вниманием этот вопрос, уделив, в частности, внимание политической стратегии маргинализации, которая может быть признана одним из многих вариантов политической самопрезентации. Самопрезентация в качестве политического маргинала (важно подчеркнуть, что термин «маргинал» не оценочный и заимствован нами даже не столько из социологии, сколько из политологии, где он в самом общем виде означает внесистемного политического агента¹) предполагает самоидентификацию политика по формулам «Я аутсайдер», «Я не-политик», «Я нетипичный политик», «Я

женщина», «Я социалист» (или «Я капиталист» – если политическая власть принадлежит социалистам), «Я против всех» (лозунг президентской кампании 2017–2018 гг. К. Собчак²).

Очевидно, что самопрезентация важна не только для политического, но и иных типов дискурсов, ведь стратегия самопрезентации – средство создания, популяризации, улучшения собственного имиджа, а также имиджа профессионального сообщества и/или социального института, которые человек представляет. Она даже может быть спроецирована на целую страну, нацию, культуру.

Наполнение анализируемой стратегии находится в непосредственной зависимости от конкретного дискурса. Тем не менее, стоит помнить, что, выражаясь словами О. И. Иссерс, ни

один дискурс не является островом, что в свою очередь – аллюзия на известное высказывание английского поэта Джона Донна, провозгласившего «Ни один человек не остров»³. Интертекстуальность и интердискурсивность ведут к тому, что характеристики, свойственные одному дискурсу, легко переносятся на почву других дискурсивных пространств. Возникают гибридные дискурсы, функционирующие между двумя или даже несколькими коммуникативными полюсами, тяготеющие то к одному, то к другому типу общения. Ярким примером гибридного дискурса можно считать политеймент – термин, образованный от английских лексем *politics* (политика) и *entertainment* (развлечение) и обозначающий политический дискурс, ориентированный на людическую (от лат. *ludo* – играю) функцию, вобравший в себя черты масс-медийного и даже неформального, бытового общения, допускающий, как и последнее, фамильярность, грубость, оскорбления, ведь они, будучи использованы в отношении третьего лица, способны людически воздействовать на адресата⁴.

По всей видимости, в большинстве случаев интердискурсивность не приводит к слиянию дискурсов в единое, однородное коммуникативное пространство, но способствует заимствованиям отдельных коммуникативных практик из одного дискурса в другой.

Спортивный дискурс привлекает внимание исследователей по ряду причин. Прежде всего, необходимо отметить, что социальная значимость спорта несомненна. Спорт пересекается с самыми различными областями современной жизни, включая медицину, педагогику, политику, рекламу, развлечение и т.д., но к спорту, особенно профессиональному, люди относятся не всегда однозначно. В рамках лингвистики важно понимание того, что спорт конструируется через языковые и – шире – дискурсивные практики. Смотреть «немой» спорт неинтересно даже самым страстным болельщикам.

Уже изучались институциональные аспекты спортивного дискурса, его метафоры⁵, фреймовые структуры⁶, прагмативационные категории⁷. Однако, по имеющимся у нас сведениям, стратегия самопрезентации в том виде, в котором она употребляется спортсменами, подробно не освещалась. Правда, Е. М. Торбик посвятила данной теме научную статью, рассмотрев субжанр олимпийского дискурса «портретное интервью-очерк» именно в свете анализа спортивной самопрезентации. Исследовательница отмечает, что в олимпийском дискурсе, представляющем собой подвид спортивного дискурса, стратегия самопрезентации, как правило, конструирует имидж не только спортсмена, но и страны, за которую тот выступает, и реализуется через следующие тактики: персонализацию, подчеркивание качественных и количественных показателей, ссылку на опыт, дистанцирование⁸.

Смысл тактики персонализации в том, что, используя ее, спортсмен стремится подчеркнуть командный дух состязания, вклад команды в победу, что находит проявление в акцентировании местоимений «мы», «наш», а также обращении к словам, выражениям, передающим идею коллективной общности, – ‘team’, ‘teammates’, ‘common’, ‘together’⁹.

Согласно данным, полученным Е. М. Торбик, наиболее частотная тактика стратегии самопрезентации – подчеркивание качественных и количественных показателей, придающее дискурсу элемент фактологичности. Эта тактика пересекается с тактикой ссылки на опыт, уточняющей через лексико-фразеологические средства, о каком спортивном мероприятии идет речь, а на морфологическом уровне языка – делающей отсылку к событиям прошлого и индицирующей результат¹⁰.

Тактика дистанцирования проявляется в избрании спортсменами семантических оппозиций «мы – они» (или «я – он», «я – она»), «свой – чужие», «наши – не наши»¹¹. Известно, что приведенные антиномии играют ключевую роль в сфере политики, а классик политической теории К. Шмитт вовсе считал, что разделение «друг – враг» составляет суть любой политики¹².

В рамках спортивного дискурса рассматриваемые оппозиции отличны от тех же самых оппозиций, употребленных в политической коммуникации, ибо в спорте противник не всегда характеризуется негативно. Напротив, философия олимпизма предполагает самосовершенствование, личностный рост и становление себя в качестве сильного человека, не нисходящего до нападков в адрес других участников соревнований, уважительное отношение к ним. Соответственно, противопоставление «я – он» может принимать формы типа «Я хочу быть таким же, как он» или «Теперь я лучше, чем он»¹³.

Материалом исследования служат спортивные тексты, включающие, прежде всего, интервью бойцов смешанных единоборств (англ. *mixed martial artists*), в том числе интервью, проводимые сразу же после поединка, не выходя из клетки. Актуальность исследования определяется необходимостью подробного рассмотрения стратегии самопрезентации в самых разных видах дискурсов – политическом, масс-медийном, научном, педагогическом, военном и т.д. Спортивный дискурс в этом отношении не является исключением, а устойчивая популярность профессионального спорта, его вклад в новую культуру развлечения (нем. *Unterhaltungskultur*), переплетение спортивного дискурса с политическим, масс-медийным и другими типами институционального дискурса делают анализ спортивного дискурса неотъемлемым аспектом научного осмысления функционирования языка в рамках современной коммуникативно-дискурсивной лингвистики.

По имеющимся у нас сведениям, особенности самопрезентации бойцов смешанных единоборств ранее не попадали в фокус внимания ученых, а точки пересечения политического и спортивного дискурсов не связывались непосредственно с характером самопрезентации в обоих дискурсах. В настоящей статье выдвигаются исходные теоретические положения, согласно которым спортивный и политический дискурсы допускают использование весьма схожих форм самоидентификации, например таких, как «Я аутсайдер», «Я один из вас», «Я лучший».

Анализ показывает, что для спортивного дискурса, как и для политического, важна оппозиция «инсайдер – аутсайдер». Более того, по аналогии с политическим дискурсом, все чаще попадающим под влияние политических маргиналов или политиков-маргиналов, лексема «аутсайдер», в языке наделенная, скорее, негативными коннотациями, будучи использованной в контексте разговора о спорте, начинает нести положительные оттенки смысла, обозначать непредсказуемого бойца, от которого никто не ждет победы, но который, вопреки этому, обязательно станет чемпионом. С другой стороны, в отличие от политического дискурса, в спортивном дискурсе слово «инсайдер» и синонимичные ему способы идентификации не означают ничего отрицательного, что объясняется следующим: в обычном языковом сознании быть спортсменом всегда хорошо, а вот быть политиком часто невыгодно; политиков не любят, их обвиняют в коррупции, неискренности, неумении и нежелании решать актуальные социальные проблемы. Отсюда и возникает готовность даже вполне системных кандидатов – сенаторов, губернаторов, представителей политической элиты – заявить «Я не-политик» или «Я нетипичный политик», что трактуется нами как вариант маргинализации.

В спортивном дискурсе ставить вопрос об использовании бойцами стратегии маргинализации преждевременно – для проверки этой гипотезы потребуется обращение к достаточно большому количеству спортивных текстов, а также уточнение самого термина «маргинализация», так как его экстраполяция из социологии или политологии (как в случае изучения политического дискурса) затруднена. И все же некоторые параллели между спортивной самопрезентацией и выделенными нами моделями политической маргинализации установить можно. Самопрезентация как «Я аутсайдер» актуальна для обоих типов дискурсов:

Michael Chandler: *You got the veteran in Charles Olivera who has a phenomenal resume. You got the new guy, the outsider, the dark horse, the underdog coming in who not just showed up to the party but kicked down to the door to the party of the lightweight division*¹⁴.

Американский спортсмен М. Чендлер очень уважительно отзываясь о своем сопернике,

бразильце Ч. Оливейре, замечая, что тот ветеран (в принципе синоним слову «инсайдер», но имеющий более положительные оттенки смысла), обладающий феноменальным резюме. Однако говоря о себе, М. Чендлер подбирает совсем другие выражения. Во-первых, он называет себя «новым парнем» (the new guy), аутсайдером – эта лексема на английском обозначается не только полным эквивалентом *outsider*, но и словом *underdog*, которое в спортивном контексте трудно передать иным образом. Иногда переводчики используют транслитерацию – *андердог*. Представляется, что для людей, не владеющих английским языком, данный термин совсем не понятен и требует объяснения. Варианты перевода типа «неудачник» не соответствуют спортивной действительности: в спорте *андердоги* могут даже становиться чемпионами мира. В теории перевода корреляты вроде *underdog* – *аутсайдер* называют контекстуальными межъязыковыми соответствиями¹⁵.

В целях самопрезентации М. Чендлер использует и фразеологизм *dark horse* – «темная лошадка» – неизвестный боец. Ведя речь о категории «легкий вес» в UFC (англ. аббревиатура Ultimate Fighting Championship – рус. Абсолютный Бойцовский Чемпионат; организация, проводящая бои по смешанным единоборствам), М. Чендлер применяет метафору, уподобляя абсолютный бойцовский чемпионат вечеринке. Причем себя мастер боевых искусств презентует в качестве человека, который довольно невежливым, внезапным образом появился на этой вечеринке, ударил ногой в дверь (kicked down to the door), что в принципе соотносится с основной формулой самоидентификации, избираемой спортсменом – «Я аутсайдер», «Я новый парень».

Для спортивного дискурса очень важна самопрезентация по модели «Я лучший» (ее разновидности – «Я чемпион», «Я победитель» и т.д.). Чаще всего эта фраза произносится спортсменами после победы, но, как демонстрирует анализ, даже терпя поражения, ММА бойцы продолжают изображать себя (будущими) чемпионами:

Charles Oliveira: *I deserve it, and I wanted to show that I'm the best in this category I'm proving to everybody I'm the lion of lions* (пер. с порт.)¹⁶.

Cf.: Michael Chandler: *Charles Olivera is a real deal. Listen, I take nothing away from him. I will be back. I promise you. I'm gonna wear UFC strap within the next twelve months. ... Charles Olivera's showed how he is a consummate professional, he showed up for the last 10 –11 years here inside the UFC Octagon and we'll get this one back, we'll gonna run this one back eventually*¹⁷.

Победив М. Чендлера, став чемпионом UFC в легком весе, Ч. Оливейра характеризует себя как лучшего бойца смешанных единоборств в легком весе, применяет аллегорию, называет себя «самым сильным львом из всех львов» (в англ. значение «самый-самый» передается с помощью определенного артикля – *the lion of lions*).

Однако и М. Чендлер, несмотря на поражение, заявляет, что он еще будет носить пояс чемпиона, причем спортсмен ставит себе конкретные сроки для завоевания титула чемпиона – 12 месяцев. Американец проявляет знаки уважения к своему противнику, описывая его личность в таких терминах, как ‘a real deal’, ‘a consummate professional’. Обращаясь непосредственно к зрителям, М. Чендлер дает им обещание (I promise you) стать лучшим. Используя личное местоимение первого лица, множественного числа (we), ММА боец идентифицирует себя со всеми болельщиками, со всеми людьми, кто поддерживает его.

Иногда бойцы смешанных единоборств отмечают, что их спортивное выступление не было самым лучшим:

Lando Vannata: *Well, first of all, Houston, what's up, baby? Look, scorecard had me second-guessing my life for a second just now but I'm real freaking excited. I'm happy with that performance. It wasn't stellar; it wasn't my best self. But as my first time ever fighting at one forty-five. And this is my new home. ...I'm here to stay claim in this division. Top fifteen, next, this summer, this fall. Let's go, baby*¹⁸.

Профессиональный боец смешанных боевых искусств Л. Ванната, одержав победу в результате решения судей, выражает удовлетворенность собой (I'm happy with that performance). Однако он говорит и о том, что его в целом успешный спортивный перформанс – не предел возможного, что он способен на большее (it wasn't my best self), рассматривает проведенный бой лишь как первый опыт в UFC категории «легкий вес». Он утверждает, что его будущее – стать звездой ММА (этот эффект передает эпитет ‘stellar’ – спортсмен ждет своего звездного часа – и выражение ‘stay claim’: спортсмен утверждает, что он еще проявит себя). Своих будущих противников он хочет выбирать из 15 самых именитых ММА бойцов.

Самопрезентация «Я лучший» сопровождается нарративом о том, как спортсмен тренируется, что он делает, чтобы стать чемпионом:

Lando Vannata: *Now that I am here, I am all in, for the first time in my career. I'm training like I've never trained before, I've taken my nutrition like I've never taken it seriously cuz I've never took it seriously before (sic.) My cardio is on point. I felt phenomenally there. I thought could have fought five rounds if I wanted to. I fucking feel good in this division. It was my easiest weight cuts in my career and I'm ready just to rock-and-roll in this division to the end of time, man, to the end of my career. Until I'm saying that I'm done in this sport. I'm a forty-fiver*¹⁹.

В приведенном фрагменте центральную роль играют темы тренировки, правильного питания, самочувствия спортсмена. Л. Ванната утверждает, что по всем показателям он в прекрасной форме. Для него UFC, как и для М. Чендлера, тоже своего рода вечеринка (данный аспект смысла транслируется через метафору – ‘I'm ready just to rock-and-roll in this division’, и частично под-

крепляется употреблением слов с положительной коннотацией – ‘phenomenally’, ‘good’, ‘easiest’).

В интервью Л. Ванната повторяет мысль, высказанную им сразу же после боя еще в клетке ММА: хотя он и отлично показал себя, в будущем его ждет еще больший успех:

Lando Vannata: *I believe I've one of the best skillsets and one of the highest ceilings in the sport like even tonight I thought, I felt like I fought a beautiful fight but I felt that was still no way near of what I am capable of doing. I feel like the ... The stars are the limit, the sky is the limit. Whatever you wanna say, whatever cliches thing to say is but I know how damned good I am and I know what I can do in this division. And I'm fucking excited about doing it*²⁰.

Интервьюируемый употребляет прием контраста: с одной стороны, он ведет речь о своих навыках в боевых искусствах (one of the best skillsets), а с другой, о преградах, стоящих на его пути (one of the highest ceilings). Самопрезентации способствует актуализация прилагательных в превосходной степени, использование эпитетов (a beautiful fight, damned good), клише (The stars are the limit, the sky is the limit), парантез (Whatever you wanna say, whatever cliches thing to say), модальности (I know I can), передающей «субъективно-оценочную характеристику предмета мысли <...> обуславливающей логическую, тематическую, структурную и прагматическую связность текста»²¹, выделение ключевых идей через повторы, параллельные конструкции. Лингвостилистические средства не только индицируют лингвокреативность спортсмена, но и помогают ему создать желаемый имидж – человека, у которого главные победы впереди, который постоянно развивается, вопреки тому, что он и так уже продемонстрировал отличные спортивные результаты.

Заметим, что самопрезентация «Я лучший» может проецироваться на спорт, изображать его как самый лучший, самый интересный, захватывающий:

Daniel Cormier: *But listen we play the greatest game in the world. This is the best sport to known to man (sic.) You go from cloud nine to nineteen seconds, the fight is over in the opposite direction*²².

Самопрезентация осуществляется, в первую очередь, с помощью инклюзивного местоимения ‘we’: мы – спортивные комментаторы, мы – бойцы смешанных единоборств. Далее говорящий использует прилагательное с положительным значением в превосходной степени (best), по сути, гиперболу, утверждая, что смешанные единоборства – это лучший вид спорта, когда-либо известный человечеству. Последнее предложение реплики служит как бы подтверждением выдвинутого довольно спорного тезиса: по мнению спортсмена, в смешанных единоборствах исход соревнования может быть изменен буквально за несколько секунд.

Самопрезентация манифестируется и в заявлениях «Я такой же, как вы», «Я один из вас»,

характерных для политической коммуникации. Обнаружено, что в спортивном дискурсе бойцы, апеллируя к болельщикам, создавая определенную степень общности с ними, тоже утверждают, что в принципе они обычные люди, ничем не отличные от тех, кто, допустим, просто старается быть информированным о всех спортивных новостях:

Michael Chandler: *That's what we miss as mixed martial artist too much (sic.). I think we just as a whole, we try to play the tough guy, we try to play the trash-talker, we try to play the braggadocios broddy, you know, BA, who the fans can't really relate to because they... And that tough guy schtik is kinda, I think, wearing off as well. I don't think the general fan really needs to see us talk about how tough we are because we know that we are tough – we fight in a cage for a living. So to be able to break it down and humanize myself and humanize, I think the best thing fighters can do is to humanize themselves, to say 'Hey, just like you, you know, the average fan base – 18 to 35, male, whatever, like I'm just like you. You know, let's do this thing together'*²³.

М. Чендлер критикует своих коллег за их привычку выставлять себя в образе жесткого парня (tough guy), говорить грубости, бахвалиться перед другими. Спортсмен настаивает на необходимости для бойцов создавать себе имидж обыкновенных людей, ключевой в этом смысле является лексема 'humanize' – глагол, образованный от слова 'human' (человек). Кроме того, употребляется прилагательное 'general' (обычный, средний), и хотя в рассматриваемой реплике оно относится к болельщикам, несомненно, что, по мнению М. Чендлера, боец смешанных единоборств должен не бояться предстать заурядным. Ему не надо стараться всячески подчеркивать свою физическую силу, стойкость, выносливость и т.п. – все это и так очевидно (we know that we are tough). Напротив, настоящему спортсмену стоит сказать: «Я такой же, как вы», – сравнение 'just like you' в приведенной фразе повторено.

Спортивная самопрезентация допускает включение в дискурс бойца религиозных и политических обоснований, что еще больше сближает спортивную коммуникацию с другими типами институционального общения:

Beneil Dariush: *First things first, I wanna thank my Lord and Savior Jesus Christ. That's number one. Hey, calm down, calm down. Number two. Number two, I wanna dedicate this fight to all the people who've been hurt by Marxist ideologies. There are millions of you and I know it and uh it's just a fight, I know it's not much but I want you to know that I love you and I understand the pain. I don't completely understand but I love you guys, I understand your pain. And finally, I want to call somebody out. Joe, I want to call out your buddy. Elon [pause], Elon Musk, where's my wife's car, bro? I've been waiting six months. I've had a baby. I need a good car. I gotta protect my daughter. Let's go, Elon, get me my car*²⁴.

Б. Дариюш, спортсмен ирано-американского происхождения, начинает свое выступление после победного поединка с Т. Фергюсоном с того, что благодарит Бога и спасителя человечества – Иисуса Христа. Боец посвящает поединок идеологическим моментам – он посвящает его миллионам людей, пострадавшим от марксизма и коммунизма. Обращаясь к ним, Б. Дариюш заявляет, что он понимает их боль, что он любит их и хочет, чтобы они об этом знали. Спортсмен старается оставаться скромным (I know it's not much; I don't completely understand), формирует имидж человека, верящего в Бога, придерживающегося прогрессивных, демократических ценностей, семьянина, заботливого отца (I've had a baby; I gotta protect my daughter). Нельзя отметить и то, что мастер боевых искусств обладает тонким чувством юмора – «на дуэль» он вызывает миллиардера Илона Маска, по данным Forbes, третьего богатейшего человека мира, требуя от генерального директора компании Tesla машину для своей жены (требование выражено с помощью обращения, риторического вопроса 'Elon, Elon Musk, where's my wife's car, bro?' и предложения в повелительном наклонении 'Let's go, Elon, get me my car').

В заключение необходимо признать, что настоящее исследование можно считать лишь начальным этапом изучения стратегии самопрезентации в спортивном дискурсе, рассмотренного в соотносительности с другими видами институционального общения, прежде всего политического, но, возможно, и масс-медийного, религиозного, педагогического и т.д., ведь спорт неизбежно связан с элементом борьбы (агона), освещается в СМИ, дает возможность спортсменам и комментаторам воспитывать молодое поколение, приобщать его к позитивным, социально одобряемым ценностям, в том числе политическим и даже религиозным. Спорт является мощным инструментом идеологического влияния, продвижения идеологических смыслов, «мягкой силой» – как внутри отдельно взятой страны, так и на международной арене.

В результате исследования было выяснено, что для самопрезентации спортсмены используют разнообразные лингвостилистические средства (эпитеты, метафоры, сравнения и др.), избирают различные модели самоидентификации, многие из которых пересекаются с политическим дискурсом. В частности, утверждения «Я аутсайдер», «Я лучший», «Я такой же, как вы» имеют большое значение не только для спортивного дискурса, но и для политической коммуникации, регулярно воспроизводятся в ней.

Спортивный дискурс неизбежно гибридируется, соотносится с политическим, идеологическим контекстом общения, что в деталях ученым еще только предстоит рассмотреть, в том числе через анализ спортивной самопрезентации и сравнение ее с политической.

Примечания

- ¹ См.: Вафин А. Политические маргиналы в России и Европе : Лимонов, Фортейн, Кон-Бендит и другие случаи. М. : «Канон+», 2016. С. 7.
- ² См.: Ксения Собчак объявила об участии в выборах президента России // Ведомости. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2017/09/30/736005-sobchak-viborah-prezidenta> (дата обращения: 21.05.2021).
- ³ Иссерс О. Дискурсивные практики нашего времени. М. : Ленанд, 2015. С. 36.
- ⁴ См.: Leech G. The pragmatics of politeness. Oxford : Oxford University Press, 2014. P. 219.
- ⁵ См.: Пром Н., Янкина Е., Кохташвили Н. Метафоры спортивного дискурса : функциональный спектр // Вестник Томского государственного педагогического университета. 2017. № 6 (183). С. 32–38. <https://doi.org/10.23951/1609-624X-2017-6-32-38>
- ⁶ См.: Pisareva A. G. Realization of «Victory» and «Defeat» frames in sports Internet discourse: problem of focusing // Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriia, pedagogika, filologiya = Vestnik of Samara University. History, Pedagogics, Philology, 2021, vol. 27, no. 1, pp. 129–135 (in English). <https://doi.org/10.18287/2542-0445-2021-27-1-129-135>
- ⁷ См.: Сатинбаева В. Прагмотивационные аспекты коммуникативной личности спортсмена в немецкоязычном блог-дискурсе (на примере блога Оливера Канна для <http://www.bild.de>) // Личность в пространстве и времени : сб. науч. ст. VI Междунар. науч.-практ. конф. / под ред. И. В. Морозиковой, К. Е. Кузьминой, Н. П. Сенченкова. Смоленск : Изд-во СмолГУ, 2017. Вып. 6. С. 131–141.
- ⁸ См.: Торбик Е. Стратегия самопрезентации в рамках субжанра англоязычного олимпийского дискурса «Портретное интервью-очерк» // Гуманитарные исследования. 2021. № 1 (77). С. 85–88. <https://doi.org/10.21672/1818-4936-2021-77-1-085-088>
- ⁹ Там же. С. 86.
- ¹⁰ Там же.
- ¹¹ Там же. С. 87.
- ¹² См.: Филиппов А. Концепция «друг–враг» Карла Шмитта // ПостНаука. URL: https://www.youtube.com/watch?v=fvp1ZX_GWfo&ab_channel=%D0%9F%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%9D%D0%B0%D1%83%D0%BA%D0%B0 (дата обращения: 21.05.2021).
- ¹³ См.: Торбик Е. Указ. соч.
- ¹⁴ UFC 262 Countdown : Oliveira vs Chandler. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=Vkk9eia7li4> (дата обращения: 12.05.2021).
- ¹⁵ Тимофеева А. Некоторые особенности межъязыковой передачи лингвистических средств выражения «сверхъестественное» (на материале британской литературы викторианской эпохи и ее переводов на русский язык) // Язык в жизни человека и общества : материалы междунар. науч.-практ. конф. / под ред. Е. А. Никулиной. М. : Изд-во МПГУ, 2020. С. 225.
- ¹⁶ Muehlhausen S. UFC 262 results : Charles Oliveira finishes Michael Chandler to capture lightweight. 2021. URL: <https://www.dazn.com/en-US/news/mma/ufc-262-live-updates-results-and-highlights-from-charles-oliveira-vs-michael-chandler/5i617jzwrui016zoqee7254ez> (дата обращения: 21.05.2021).
- ¹⁷ UFC 262 : Michael Chandler Octagon Interview. URL: https://www.youtube.com/watch?v=O5XIWdzNQ3U&ab_channel=UFC-UltimateFightingChampionship (дата обращения: 21.05.2021).
- ¹⁸ UFC 262 : Lando Vannata Octagon Interview. URL: https://www.youtube.com/watch?v=BkEQGIxd3XQ&ab_channel=UFC-UltimateFightingChampionship (дата обращения: 21.05.2021).
- ¹⁹ Lando Vannata rips judges, 30–27 score for Mike Grundy // UFC 262 interview. URL: https://www.youtube.com/watch?v=4h8VJl7e1P0&ab_channel=MMAJunkie (дата обращения: 21.05.2021).
- ²⁰ Ibid.
- ²¹ Коннова М. Модальность долженствования в стихотворных текстах Б. Л. Пастернака // Модальность. Коммуникация. Текст : сб. науч. тр. междунар. науч. конф. (Калининград, 29–30 сентября 2020 г.). Калининград : Изд-во БФУ им. И. Канта, 2021. С. 109.
- ²² Daniel Cormier reacts to Charles Oliveira’s TKO of Michael Chandler at UFC. URL: https://www.youtube.com/watch?v=uYefEVW3V7s&ab_channel=ESPNMMA (дата обращения: 21.05.2021).
- ²³ ‘The old Michael would have hid from all of this’. Michael Chandler Discusses His Loss to Oliveira. URL: https://www.youtube.com/watch?v=WtA7ZryyZYw&ab_channel=MMAOnPointExtras (дата обращения: 21.05.2021).
- ²⁴ UFC 262 : Beneil Dariush Octagon Interview. URL: https://www.youtube.com/watch?v=yDDcJi7sarc&ab_channel=UFC-UltimateFightingChampionship (дата обращения: 21.05.2021).

Поступила в редакцию 22.05.2021, после рецензирования 26.05.2021, принята к публикации 01.09.2021
Received 22.05.2021, revised 26.05.2021, accepted 01.09.2021